

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС24-23770

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 февраля 2025г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Шевченко Богдана Алексеевича на решение Арбитражного суда Ростовской области от 12 апреля 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 октября 2024 г. по делу № А53-25105/2023,

УСТАНОВИЛ:

Управление по архитектуре и градостроительству города Батайска (далее – управление, истец) обратилось в арбитражный суд к индивидуальному предпринимателю Шевченко Богдану Алексеевичу (далее – предприниматель, ответчик, заявитель) с иском о взыскании договорной неустойки в размере 35 580,30 руб.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 12 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2024 г., иск удовлетворен частично, с предпринимателя в пользу управления взыскана неустойка в размере 33 385 руб., в остальной части требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 октября 2024 г. указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что суды ошибочно руководствовались законом, а не условиями заключенных сторонами договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций.

По мнению заявителя, с учетом положений статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и пунктов 6.1, 6.2 договоров их действие прекратилось по окончании срока. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства (требования о взыскании неустойки), учитывая, что стороны предусмотрели в договорах правило, отличное от установленного законом. Поскольку действие договоров прекращено по истечении указанных в них сроков, а платежи предпринимателем внесены, суды должны были отказать в удовлетворении требования управления о взыскании неустойки.

Судами не принято во внимание, что указанный день оплаты по договорам не содержит год, таким образом, в договорах двусмысленная формулировка, что делает неясным дату оплаты.

В связи с ошибочным толкованием условий договора судами были неверно учтены периоды оплат. По мнению заявителя, платеж должен быть проведен с начала периода (ежегодно) до установленной в договоре даты.

Суды не рассмотрели в полном объеме заявление ответчика о снижении размера договорной ответственности. Баланс интересов сторон не установлен, действительный размер ущерба, в результате допущенного нарушения, не определен. При этом факт отсутствия ущерба управление не оспаривает.

Суды при рассмотрении дела в нарушение пункта 6 части 2 статьи 329 ГК РФ ограничились лишь формальным указанием на то, что размер определен верно, не приведя при этом мотивов в подтверждение своего вывода; не учли вину истца (кредитора) в возникновении неустойки, который длительный период времени не предпринимал никаких действий по ее начислению; не приняли во внимание, что предприниматель в спорных отношениях являлся слабой стороной, его переговорные позиции не позволили согласовать более выгодные условия.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, сторонами в период с 2017 года заключались и исполнялись договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций.

Условиям названных договоров предусматривалась ответственность предпринимателя (рекламораспространителя) за нарушение срока внесения оплаты в виде пени из расчета 0,1% от размера начальной стоимости права на заключение договора за каждый календарный день просрочки.

На основании этих договоров ответчику выдавались разрешения на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на территории г. Батайска.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение предпринимателем обязательства по внесению платы по заключенным договорам на установку и эксплуатации рекламных конструкций, управление после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании неустойки.

Суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исследовав и оценив по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 195, 196, 199, 200, 202, 309, 329, 330, 333, 421, 424, 425 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», частично удовлетворили иск.

При этом судебные инстанции исходили из того, что представленный истцом расчет пени является неверным в части определения начала периода начисления, поскольку пунктами 3.2 разделов 3 «Платежи и расчеты по договору», оплата стоимости права на заключение договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции каждого последующего календарного года производится ежегодно, соответственно, не позднее определенного дня, указанного в каждом из договоров. Таким образом, указанный в договорах день оплаты является последним днем надлежащего исполнения обязательства и не подлежит включению в период начисления неустойки. Указанная истцом неустойка подлежит начислению со дня, следующего за днем, указанным в пункте 3.2 договоров.

Выводы судов относительно периода допущенной предпринимателем просрочки внесения платы сделаны с учетом содержания пункта 3.2 договоров и анализа действий сторон по исполнению данного условия (платежные поручения ответчика).

Установив, что с настоящим иском истец обратился в суд 14 июля 2023 г., суды пришли к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям, заявленным за период до 14 июня 2020 г.

Приведенные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения судов и получили правовую оценку, направлены на переоценку фактических обстоятельств дела и представленных в материалы дела

доказательств, не подтверждают существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и в силу статьи 291.6 АПК РФ не являются основанием для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы индивидуального предпринимателя Шевченко Богдана Алексеевича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова